

*О.Г. Каразей, адъютант НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА (по материалам зарубежных научных исследований)

Рассматривается феномен уголовного профилирования, представляющего собой совокупность разнообразных методов и способов выявления неустановленного преступника. Уголовное профилирование за свою непродолжительную историю развилось до масштабов самостоятельного научного знания, получило признание и внедряется в ряде стран Америки и Европы. Проанализированы два различных обих метода составления профиля: индуктивный (базируется на статистических и эмпирических данных) и дедуктивный (каждое преступление рассматривается как единственное в своем роде). Рассмотрены основные специальные методы профилирования: «анализ уголовного расследования», (США), «следственная психология» (Великобритания), «географическое профилирование» (Канада). Сделан вывод, что данные модели имеют как ряд достоинств, так и недостатков, что и определяет направления дальнейшей теоретической и практической разработки уголовного профилирования.

Необходимость сконцентрировать усилия правоохранительных органов в работе по раскрытию преступлений на изучении личности неустановленного преступника назрела достаточно давно. Несмотря на то что к настоящему времени в отечественной криминалистике разработан ряд теоретически обоснованных рекомендаций по организации раскрытия преступлений по формуле «следы преступления – личность преступника», окончательно данная проблема не решена. Недочетом работы в данном направлении является недостаточная осведомленность отечественных исследователей о работах ученых и практиков зарубежных стран, где разработка методик установления личности неизвестного преступника ведется с конца 1950-х гг. В настоящей работе представлен краткий анализ научных подходов к разрешению данной проблемы за рубежом.

В англоязычных странах процесс установления преступника по нераскрытым уголовным делам называют «уголовным профилированием» (criminal profiling), а лиц, занимающихся профилированием, – «профайлерами» (profiler). Данная область деятельности получила широкую известность, однако до сих пор лишь немногие, в том числе и занимающиеся криминалистикой на профессиональной основе, понимают, чем на самом деле занимаются профайлеры, какие конкретные методы и инструменты ими используются, насколько они обоснованы и надежны.

Отдельные практические работники и ученые по-разному подходят к определению рассматриваемого нами понятия. Мы же в данной статье под уголовным профилированием будем понимать консультативную помощь, оказываемую работникам органов предварительного расследования и суда в раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде по существу. Сущность уголовного профилирования заключается в том, что специалист со знаниями, опытом и соответствующей квалификацией в некоторых или всех областях криминалистики, криминологии, психологии и других наук изучает имеющиеся доказательства и высказывает точку зрения о возможных характеристиках неустановленного преступника.

Постулатом, на котором базируется профилирование, является способность места преступления отражать личность преступника. Р. Ольт и Дж. Рис полагают, что преступление может отражать личностные характеристики преступника так же, как наши дома отражают что-либо о нашей личности [9].

По мнению западных исследователей, «профилирование» появилось с того времени, как человек понял, что обладание знанием того, что находится в голове соперника (или союзника), и возможностью предчувствия его или ее реакции является преимуществом. Считается, что одним из первых текстов профилирования был «Молот ведьм» (Malleus Maleficarum) Я. Шпренгера и Г. Инститориса, руководство к выявлению и наказанию ведьм, которое, как считается, было опубликовано в 1487 г. Намного позже, в 1930-х гг. З. Фрейд в сотрудничестве с бывшим дипломатом США В. Балджитом разработал психологический профиль Т.В. Вильсона, президента США в 1912–1920 гг.

Во время Второй мировой войны Министерством стратегических служб США был подготовлен профиль А. Гитлера. Помимо прочего, в этом профиле точно спрогнозирован суицид диктатора.

Профилирование в смысле выявления неизвестного преступника впервые получило широкую известность в 1956 г., когда психиатр доктор Дж. Брассель создал в Нью-Йорке профиль Дж. Мерески, известного как «Сумасшедший бомбитель». Профиль был точен вплоть до одежды, в которой «бомбитель» будет одет в момент задержания: двубортный костюм, застегнутый на все пуговицы.

Уголовное профилирование неизвестных преступников правоохранительными органами началось с Г. Тетена, агента ФБР, который преподавал курс прикладной криминологии в Академии ФБР [15, с. 1–23]. В 1978 г. сотрудникам Подразделения поведенческой науки (Behavioral Science Unit) было дано официальное одобрение на предоставление услуг психологического профилирования. Сотрудниками данного подразделения являлись Р. Ресслер и Дж. Дуглас, одни из наиболее известных уголовных профайлеров. По другую сторону Атлантического океана, в Великобритании, профилирование отсчитывает свою историю с 1980-х г. и представлено прежде всего трудами Д. Кантера.

Уголовное профилирование ФБР в настоящее время осуществляется Национальным центром анализа насильственных преступлений (National Center for the Analysis of Violent Crime или NCAVC), который, в свою очередь, входит в состав Группы реагирования на критические происшествия (Critical Incident Response Group или CIRG) [10].

Может казаться, что некоторые действия, такие как уголовное профилирование, могут быть осуществлены только в четко определенном порядке, но это не так. В настоящее время разработаны два различных общих метода составления профиля: индуктивный (базируется на статистических и эмпирических данных) и дедуктивный (каждое преступление рассматривается как единственное в своем роде).

Индуктивный профиль – это экстраполяция предположений от группы или совокупности индивидуальных признаков к большей группе. Этот тип заключения будет включать в себя такие термины, как «наибольший», «многочисленный», «почти все». Его слабость – в неточности. Следует сделать вывод, что индуктивные выводы сами по себе и в своей взаимосвязи не самостоятельны и не могут существовать без других аргументов.

Сущность дедуктивного заключения как результата аргументированных логических рассуждений заключается в том, что если предположение верно, то и вывод верен. Это более строгий критерий в отличие от индукции. Дедукция исходит от обобщения фактических данных к конкретному делу. Опасность дедукции в том, что существует вероятность ошибиться в изначальном предположении.

Все заключения профайлеров несут в себе определенный риск направить расследование по ложному пути, но профили, основанные на использовании принципов индукции, могут увеличить этот риск.

Остановимся на модели уголовного профилирования ФБР США. Процесс профилирования определяется ФБР как «анализ уголовного расследования» (criminal investigative analysis или CIA). Модель ФБР непосредственно связана с «организованной-неорганизованной» дихотомией представления места преступления. Термины «организованный» и «неорганизованный» как относящиеся к классификации мест преступлений были впервые упомянуты Р. Хазелвудом и Дж. Дугласом в Правоохранительном бюллетене ФБР в 1980 г. [6]. Расширенное толкование «организованной-неорганизованной» дихотомии появилось там же в 1985 г. [13]. «Организованная-неорганизованная» дихотомия сформулирована в результате обобщения интервью 36 осужденных за убийства на сексуальной почве, данных осмотров мест происшествий по делам о серийных преступлениях и другой относящейся к предмету исследования информации. В соответствии с рассматриваемой дихотомией преступник классифицируется в зависимости от степени организованности или неорганизованности на месте преступления. Из этой классификации следуют многочисленные выводы, касающиеся характеристик преступника (уровня интеллекта, профессии, социального статуса и т. д.). Тем не менее некоторые ученые отмечают, что эта дихотомия имеет ограниченную пригодность, так как большинство преступников нельзя классифицировать только по двум категориям. Есть вероятность, что эта схема не является достоверной, и данные, на которых основываются выводы данной дихотомии, никогда не были объектом скрупулезного научного анализа [5].

Вместе с тем модель ФБР не обязательно ограничивает профайлера в использовании других данных помимо «организованной-неорганизованной» дихотомии. Модель ФБР, возможно, с лучшей стороны описывается как смесь «организованной-неорганизованной» парадигмы, интуиции и опыта в профилировании подобных дел. Р. Ресслер и другие ученые выделяют шесть стадий уголовного профилирования: 1) первичная информация: вещественные доказательства с места происшествия, включающие в себя фотографии территории, данные виктимологии, заключения экспертов; полицейские отчеты; социально-экономический статус региона, где совершено преступление, и уровень преступности на данной территории; 2) семь точек принятия решения: тип и способ совершения убийства, основной умысел, риск жертвы, риск преступника, эскалация конфликта, время преступления и факторы места свершения преступления; 3) оценка преступления: включает организованные (неорганизованные) аспекты, выбор жертвы, мотивацию преступника и динамику места совершения преступления; 4) уголовный профиль; 5) расследование; 6) задержание.

Модель следственной психологии была разработана в Великобритании Д. Кантером, который поставил недавно совершенные преступления с имеющимися базами данных раскрытых уголовно наказуемых деяний, чтобы вывести вероятностные характеристики преступника. Такой подход является индуктивной моделью, которая зависит от качества и количества накопленных данных в базе. Подход Д. Кантера предполагает, что существуют правила (внутреннего мира), которым преступник в обязательном порядке будет следовать. Эти правила географические и поведенческие, следовательно, этот подход в значительной степени находится под влиянием географического профилирования и

базируется на географической гипотезе «круга», производной психологии окружающей среды [16]. Сущность этой гипотезы состоит в том, что если обозначить на карте все места преступлений из серии и нарисовать линию между двумя наиболее отдаленными друг от друга точками, то эта линия будет диаметром круга, который окружает место жительства преступника, причем наиболее вероятно преступник будет жить в центре круга.

Поведенческий аспект работы Д. Кантера заключается в пятифакторной модели, связывающей пять составляющих поведения преступника: 1) межличностные половые контакты; 2) сексуальность; 3) половое удовлетворение; 4) насилие и агрессия; 5) криминальность [2]. Эти поведенческие компоненты сопоставляются в соответствии с методикой, которая получила название «Наименьший пространственный анализ» (Smallest space analysis, или SSA) [3]. В процессе применения SSA указанные компоненты поведения исследуются по отдельности, а затем сопоставляются в группах. Отмечается, что существуют значительные потенциальные недостатки теории Д. Кантера, не последним из которых является то, что SSA представляет поведение (такое, как половые контакты) безотносительным к настоящей мотивации [15, с. 257–267]. Главным недостатком данной модели является то, что прогноз характеристик преступника в большинстве случаев не будет применим к конкретному устанавливаемому лицу. Это распространяется и на другие индуктивные модели.

Основываясь на теориях окружающей среды и пространственной уголовной активности, инспектор уголовной полиции из Ванкувера (Канада) К. Россмо разработал компьютерную программу, цель которой территориально спрофилировать личность преступника на основе анализа мест совершения преступлений [14]. Географический профиль использует местонахождение связанных в серии преступлений, чтобы определить возможное местожительство преступника. Наибольшее практическое применение метод географического профилирования имеет в случаях серийных убийств, изнасилований, поджогов, краж, грабежей, минирований. Общеизвестная характерная черта расследований по таким делам – это «информационная перегрузка». Польза географического профиля как инструмента расследования лежит в его применении в качестве основы для установления приоритетов в работе с большим количеством лиц, подлежащих проверке. Подозреваемые, которые выделены в первую очередь, в дальнейшем могут быть проверены на причастность к совершению данной серии преступлений с использованием методики ДНК-тестирования, а также комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Географический профиль основывается на гипотезе, что пространственные взаимодействия, будь то прогулки в магазин за покупками либо криминальные маршруты, совершаются в непосредственной близости от дома. Любое передвижение требует затраты усилий, времени и денег, поэтому большинство преступлений совершается неподалеку от места обитания преступника.

Сложности при использовании данного метода профилирования могут вызывать также дела с небольшим количеством известных преступлений серии или дела, где связи между местами преступлений не обнаружены. Редко известны все факты преступлений, совершенные одним преступником, а также имеется ряд других обстоятельств (способ передвижения преступника, местные условия), которые компьютерная программа не в состоянии принять во внимание, поэтому в настоящее время географическое профилирование лучше рассматривать как приложение к уголовному профилированию, а не как самостоятельный метод.

Дедуктивная модель профилирования – это установление характеристик преступника из доступных доказательств, полученных в результате анализа места преступления, данных судебных наук и виктимологии [15]. Составление профиля в данном случае происходит в соответствии со строго логическими выводами и силлогизмами. В отличие от индуктивной модели выводы дедуктивного метода будут более однозначными, надежными и следственно значимыми. Так, большинство профилей, составленных по методу ФБР, предлагают определять возраст, расу и пол преступников на основе статистически выведенного обобщения. В дедуктивном же профиле выводы о расе, поле и возрасте не будут представлены до тех пор, пока не будут получены достоверные сведения, подтверждающие данные выводы. Недостаток дедуктивного подхода в том, что если первоначальный вывод ошибочен или основан на неверном толковании доказательств с места преступления, последующий вывод также будет ошибочным. Кроме того, временные затраты в дедуктивной модели существенно больше, чем это требуется при построении модели по принципу ФБР.

Несмотря на непродолжительную историю своего существования, уголовное профилирование развилось до масштабов самостоятельного научного знания, которое включает в себя многочисленные научные и учебные области. В ходе развития этой еще молодой дисциплины сформировались два в корне различных подхода составления профиля. С одной стороны, индуктивный метод профилирования, базирующийся на статистических и эмпирических данных, с другой – дедуктивный ме-

тод, согласно которому каждый случай рассматривается как единственный в своем роде. В то же время очевидно, что ни одна из моделей не может претендовать на исключительное право существования, из-за недостаточной эмпирической оценки обе модели все еще подвержены критике.

Тем не менее были предприняты подходы к оценке обоснованности профилирования в реальных условиях. В 1990 г. А. Пинизотто и Н. Финкелем были противопоставлены друг другу шестеро студентов, шестеро психологов, шестеро сотрудников оперативных подразделений без опыта профилирования, шестеро сотрудников, прошедших курсы профилирования, и четверо экспертов-профайлеров ФБР [11]. Участникам эксперимента было предложено написать профили преступников по делам об убийстве и изнасиловании (оба преступления раскрыты). В то время как профайлеры были более точны по делу об изнасиловании, их преимущество было утрачено по делу об убийстве. Однако, как указали в своей критической статье Р. Хомент и Р. Кеннеди, этот эксперимент не включал участие экспертов-профайлеров ФБР на всех стадиях исследования преступления, кроме того, речь не шла о серьезных преступлениях, работа по которым является сильной стороной уголовного профилирования [7].

Необходимо отметить, что обоснованность методологии в сфере профилирования очень важна, так как сотрудники, занимающиеся раскрытием и расследованием преступлений, могут направить свои усилия и время на то, чтобы предотвратить появление новых жертв, а не полагаться на профили, разработанные на основе ошибочной методики. Почти все исследователи отмечают, что профили помогают сфокусировать расследование по уголовным делам в большинстве случаев. Даже в ситуациях, когда правонарушитель так и не был установлен, применение профилирования принесло пользу. А. Пинизотто приводит данные, что «из 192 случаев использования профилирования 88 (или 46 %) закончились установлением преступника (или преступников)» [12].

Уголовное профилирование востребовано в первую очередь правоохранительными органами, однако споры об отнесении данного процесса к той либо иной сфере практической деятельности (правоохранительной, психологической) не завершены [9].

Однозначного консенсуса в отношении того, кто и как должен профилировать, нет ни в Америке, ни в Европе. Одни настаивают, что только офицеры правоохранительных органов должны заниматься этим, другие полагают, что это должно быть обязанностью не всех офицеров, а только прошедших специальную подготовку [4]. В то же время имели место случаи привлечения к данной работе психологов без какого-либо опыта в уголовном профилировании. Имеется ряд исследований, авторы которых полагают, что профилирование продуктивно только в случаях совершения уголовно наказуемых деяний, где на месте преступления явно видна психопатология [1]. Оппоненты полагают, что профилирование может быть полезным в широкой сфере криминальной активности, включающей поджоги и кражи со взломом [8].

Изложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на безусловную полезность методик, направленных на установление личности преступника, ученым и практикам еще многое предстоит сделать в данном направлении. Не разрешен ряд принципиальных научных споров, касающихся методологии рассматриваемой деятельности, достоверности ее результатов, методики составления вероятностных моделей неустановленных преступников, участия тех или иных специалистов в данном процессе. Первоочередное разрешение этих проблем и должно стать перспективным направлением теоретических и прикладных исследований в данной области.

Библиографические ссылки

1. Ault, R.L. A psychological assessment of crime profiling / R.L. Ault, J.T. Ressel // *FBI Law Enforcement Bull.* 1980. Vol. 49.
2. Canter, D. A multivariate model of sexual offence behavior developments in «offender profiling» / D. Canter, R. Heritage // *Journal of Forensic Psychiatry.* 1990. Vol. 1.
3. Canter, D. The Environmental Range of Serial Rapists / D. Canter, P. Larkin // *Journal of Environmental Psychology.* 1993. Vol. 13.
4. Fletcher, E.K. Review of the book. Profiles in Murder: An FBI Legend Dissects Killers and Their Crimes / E.K. Fletcher // *Psychiatric Services.* 1999. Vol. 50. № 6.
5. Godwin, M. Reliability, validity and utility of extant serial murder classifications / M. Godwin // *Criminologist.* 1998. Vol. 22. № 4.
6. Hazelwood, R.R. The lust murderer / R.R. Hazelwood, J.F. Douglas // *FBI Law Enforcement Bull.* 1980. Vol. 49.
7. Homant, R.J. Psychological aspects of criminal profiling: validity research / R.J. Homant, D.B. Kennedy // *Criminal Justice and Behavior.* 1998. Vol. 25. № 2.
8. Kocsis, R. An analysis of spatial patterns in serial rape, arson, and burglary: The utility of the circle theory of environmental range for psychological profiling / R. Kocsis, H. Irwin // *Psychiatry, Psychology and the Law.* 1997. Vol. 4.
9. McCant, J.T. Criminal personality profiling in the investigation of violent crime: recent advances and future directions / J.T. McCant // *Behavioral Sciences & the Law.* 1992. Vol. 10.

10. National Center for the Analysis of Violent Crime [Electronic resource]. 2006. Mode of access : <http://www.fbi.gov/hq/isd/cirg/ncavc.htm>. Date of access: 10.12.2006.

11. Pinizzotto, A.J. Criminal personality profiling: an outcome and process study / A.J. Pinizzotto, N.J. Finkel // Law and Human Behavior. 1990. Vol. 14. № 3.

12. Pinizzotto, A.J. Forensic Psychology: Criminal Personality Profiling / A.J. Pinizzotto // Journal of Police Science and Administration. 1984. Vol. 12. № 1.

13. Ressler, R.K. Crime scene and profile characteristics of organized and disorganized murderers / R.K. Ressler, A.W. Burgess, R. Depue, [et al] // FBI Law Enforcement Bull. 1985. Vol. 54.

14. Rossmo, D. Place, space, and police investigations: hunting serial violent criminals / D. Rossmo // Crime Prevention Studies. Vol. 4. Edited by J. Eck, D. Monsey Weisburg. NY : Criminal Justice Press, 1995.

15. Turvey, B. Trial strategy / B. Turvey // Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. Edited by B. Turvey. London : Academic Press, 1999.

16. Wilson, P. Validity, utility, and ethics of profiling for serial violent and sexual offenders / P. Wilson, R. Lincoln, R. Kocsis // Psychiatry, Psychology and the Law. 1997. Vol. 4. № 1.
